

16 → При этом петербургские застройщики заметили увеличившиеся цены на некоторые позиции, а также возникшие перебои с поставками. Правда, никто из опрошенных **ВГ** участников рынка не назвал их критичными. «Динамику цен нельзя свести к общим цифрам. В целом за эти полгода мы зафиксировали подорожание по отдельным позициям от 3 до 10%», — говорит Андрей Лопатин, директор департамента управления проектами Glorax Development. В пресс-службе группы «Эталон» сообщили, что с начала года до 10% выросла стоимость арматуры, на 4–7% по сравнению с июлем прошлого года подорожали кладочные материалы, на 1% выросла стоимость бетона. По словам Валентины Калининой, генерального директора холдинга «РСТИ» («Росстройинвест»), с начала года цены на строительные материалы выросли в среднем на

10–12%. Что касается задержек в поставках отдельных материалов, то господин Лопатин отметил, что в период пандемии они были, но сейчас ситуация постепенно выправляется. Госпожа Калинина также уточнила, что такие ситуации возникали, но не оказали существенного влияния на графики выполнения работ. Мария Черная, генеральный директор ООО «Бонава Санкт-Петербург», говорит, что в последние месяцы перебоев с поставками ЖБИ у компании не происходило.

РАЗВИТИЕ МОЩНОСТЕЙ По информации администрации Ленобласти, действующие предприятия строительного комплекса в текущем и в последующих годах продолжат реализацию капитальных вложений в ремонт, переоснащение, модернизацию в отношении своих производств и основных средств. Так, в 2020–2021 го-

дах, в частности, планируется завершение строительства промышленного комплекса по обработке и переработке кварцито-песчаников ООО «Ровское» (Подпорожский район) общей мощностью 500 тыс. кубометров в год, объем инвестиций при этом составит 1,6 млрд рублей. Реконструкция завода по производству сухих строительных смесей ЗАО «МАПЕИ» (Волосовский район) общей мощностью 48,7 тыс. тонн в год сухих смесей и 6 тыс. тонн в год жидких продуктов обойдется производителю в 0,5 млрд рублей.

«Пикалевский цемент» в 2020 году завершил крупный инвестиционный проект — модернизацию помольных отделений стоимостью свыше 350 млн рублей. При этом в проведение плановых капитальных ремонтов в зимний период холдинг вложил 500 млн рублей. «Несмотря на экономические последствия пандемии,

мы продолжаем реализовывать начатую программу обновления производственных мощностей на карьерах, это позволит нам в будущем увеличивать объем выпуска продукции на 5–10% в год», — отмечают в УК «Возрождение-Неруд».

Группа ЛСР, расширяя присутствие на рынке, недавно приобрела месторождение песка «Тарайка-3» в Кингисеппском районе Ленинградской области. Инвестиции в развитие производственной площадки завода Rockwool в прошлом году, в свою очередь, составили около 181 млн рублей. В то же самое время, говоря о модернизации, главный маркетолог АО «Гатчинский ССК» Виталий Калашник объясняет, что предприятие завершило ее первый этап совсем недавно и в текущей ситуации приступить к ее очередному этапу не планируется. «Текущих мощностей в настоящее время хватает», — уточнил он. ■

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ДАЛО ВСХОДЫ ПАНДЕМИЯ, НАРУШЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ, ОСЛАБЛЕНИЕ РУБЛЯ — ВСЕ ЭТО НЕ МОГЛО НЕ СКАЗАТЬСЯ НА РАБОТЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ, КОТОРАЯ В РЯДЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА РФ ИГРАЕТ КЛЮЧЕВУЮ РОЛЬ. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ЭКСПЕРТЫ КОНСТАТИРУЮТ, ЧТО СЕГОДНЯ АГРАРНЫЙ СЕКТОР ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ БОЛЕЕ ИЛИ МЕНЕЕ СТАБИЛЬНО. ОЛЕГ ПРИВАЛОВ

По ряду ключевых направлений сельского хозяйства в стране в последние годы наблюдалось перепроизводство, в результате чего одной из основных целей сектора было раскрытие экспортного потенциала. Михаил Ткач, младший директор по корпоративным рейтингам агентства «Эксперт РА», замечает, что в данном контексте девальвация рубля делает отечественных производителей более конкурентоспособными на мировой арене, несмотря на наличие некоторой валютной составляющей в структуре себестоимости. «С другой стороны, пандемия коронавируса и все вытекающие меры по ограничению ее распространения усложняют логистический процесс и могут оказывать давление на внутренние цены. В зависимости от той отметки, где остановится курс рубля, и темпов восстановления экономической активности, будет понятно, какой из факторов перевешивает», — говорит он.

Управляющий партнер аналитического агентства WMT Consult Екатерина Косарева также считает, что влияние кризиса на сельскохозяйственную отрасль неоднозначно. «С одной стороны, падение рубля сделает производство более дорогим, если учесть, что большая часть техники и мощностей — импортные. С другой — в выигрыше оказался экспортный сектор, ведь сделки совершаются в долларах. Российская масложировая продукция может занять ведущее место на мировом рынке из-за хорошего урожая подсолнечника и более высокого качества по сравнению с другими странами-экспортерами. К другим сельхозсекторам с высоким потенциалом можно отнести производство говядины, молока и молочной продукции, овошей, зерновых», — говорит она.

Дмитрий Матвеев, президент группы компаний «Кабош» полагает, что пока наиболее уверенно отечественный аграрный сектор чувствует себя в производстве

свинины и мяса птицы. «Из всех направлений у нас больше всего отстают производство говядины и молочная отрасль — здесь мы на 50% зависим сегодня от импорта. Проблема в том, что молочная отрасль и производство говядины — наиболее капиталоемкие направления сельского хозяйства и дольше всего окупаются. Несмотря на это, и здесь мы медленно, но развиваемся», — говорит он.

РЕЗУЛЬТАТЫ НАЛИЦО Эксперты напоминают, что с 2014 года страна находится под санкциями и в связи с этим реализует проект импортозамещения. Для проекта были привлечены инвестиции, которые в нужной мере повлияли на такие отрасли, как мясное скотоводство и производство сыров. Но в некоторых частях сельского хозяйства произошла лишь смена поставщиков на те зарубежные страны, которые не вводили санкции против РФ. «Что же необходимо для того, чтобы стать независимыми? Если рассуждать о техническом обеспечении, можно отметить, что некоторые сегменты отрасли требуют глубокой модернизации, например племенное животноводство, а генетические ассоциации находятся на старте развития, и им, я думаю, потребуется более десяти лет, чтобы приблизить свои разработки к тому, что имеют страны — лидеры в животноводстве. Но и этого будет недостаточно. Для достижения лучших результатов необходимо сделать работу в отрасли привлекательной для молодых специалистов, с возможностью дальнейшего качественного обучения и развития. Немалую роль в достижении поставленной цели должна также играть поддержка со стороны государства — в виде целевых программ и популяризации локальной продукции», — рассуждает Владимир Андреев, директор дивизиона Центр-Север в «Мустанг Технологии Кормления». Он замечает, что в

2020 году в период пандемии нарушение логистических связей показало неготовность отрасли к отказу от импорта, наблюдался спекулятивный рост на витаминно-минеральную группу в кормах и поставке защищенных жиров. «При этом отпускные цены на реализованную продукцию не поднялись, и все бремя повышения цены взяли на себя производители продукции. Со временем, конечно, логистика восстановится и отрасль выйдет из сложившегося кризиса — и тогда можно будет вернуться к мыслям о целесообразности перехода страны на самообеспечение», — говорит господин Андреев.

ОТ ИМПОРТА НЕ УЙТИ Впрочем, госпожа Косарева уверена, что полное самообеспечение России сельхозпродукцией не нужно. «Очевидно, что кубанская пшеница окажется для Иркутской области сильно дороже, чем казахстанская, тем более что импорт зерновых незначителен по отношению к внутреннему объему рынка», — говорит она.

Валерий Емельянов, аналитик «Фридом Финанс», также полагает, что стремиться к полному самообеспечению в сельском хозяйстве не стоит. «Наиболее эффективны и экономически сильны страны, которые специализируются на производстве определенных видов сельхозпродукции. Россия экспортирует сельхозпродукцию в 140 стран мира, специфика нашей — поставки больших объемов зерновых культур, растительного масла, мяса птицы, рыбы и морепродуктов», — говорит он.

Михаил Королев, руководитель компании «Матрица», приводит данные: если в 2011 году из страны было экспортировано 18,3 млн тонн зерна, то в 2018–2019 сельскохозяйственном году (с 1 июля 2018 года по 30 июня 2019 года) экспорт составил 43,3 млн тонн, в том числе 35,2 млн тонн пшеницы. «Мяса тоже хватает. Рос-

сия достигла 100% самообеспеченности свинины на внутреннем рынке. А в 2019 году экспорт российской свинины увеличился почти на 80% по сравнению с предыдущим годом. Молоко и молочные продукты мы продолжаем импортировать. За последние несколько лет (и в 2019 году) российская молочная отрасль демонстрирует небольшую позитивную динамику. Но пока этого недостаточно, чтобы на 100% обеспечить внутреннюю потребность. То есть в этом направлении можно предпринять дополнительные усилия.

Татьяна Козлова, старший руководитель проектов, направление «Оценка и финансовый консалтинг» группы компаний SRG, подсчитала, что по итогам пяти лет импорт сельхозпродукции снизился примерно на треть, но до самообеспечения российское производство еще не дошло. «В прошлом году, напротив, потребление отечественной сельскохозяйственной продукции снизилось: люди привыкли к курсу валют, доходы стабилизировались. По этой причине импорт по отдельным продуктам вырос от 15 до 70%. В несколько раз импорт вырос по молоку, репчатому луку, картофелю. Тем не менее, текущая ситуация — период вынужденной самоизоляции, очередной скачок валют, закрытие границ — вновь направила внимание потребителей на товары отечественного производства», — говорит она.

Татьяна Козлова также считает, что программа импортозамещения помогла в ситуации с закрытыми границами. «С 2014 года в ответ на санкции Россия запретила ввоз сельхозпродукции из ряда стран, что послужило активному наращиванию собственного производства. Значительно выросло производство мясной продукции: говядины, свинины; молочной продукции: молока, творога, сливок; наращивается рыбное производство», — говорит она.